ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
Тел.: (499) 129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, http://www.forecast.ru

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков?

(по данным статистики, доступной в мае 2026)

Исходя из последних статистических данных, рецессия, ранее предсказывавшаяся системой раннего оповещения[2], в случае её возникновения не будет затяжной – займет менее года. Аналогичным образом, фиксируемая в последние месяцы[3] ситуация латентного кризиса в банковском секторе (выражающаяся в иммобилизации большей части прибыли и собственного капитала банков в проблемных активах[4]), судя по динамике соответствующего сводного опережающего индикатора, также будет непродолжительной.

При этом судя по факторам, определяющим поведение опережающих индикаторов, преодоление тенденции снижения экономической активности может быть связано со снижением уровня процентных ставок в российской экономике, а также внешней конъюнктурой. Завершение проблемной ситуации в банковском секторе, в свою очередь, будет связано с возобновлением экономической активности, которое позволит «разморозить» реструктурированный проблемный долг.

Ещё раз подчеркнём, что «срабатывание» сигналов системы раннего оповещения о тех или иных событиях не означает предопределенности последних. Математические модели соответствующих событий допускают возможность как технической, так и структурной ошибки предсказания.

Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, вероятность реализации различных видов системных рисков оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до апреля 2027 г.) – высокая (риск реализовался);
- возникновения экономической рецессии (до апреля 2027 г.) – высокая;

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

[2] см. Обзоры по данным статистики, доступной в сентябре, октябре, ноябре, декабре, январе, феврале, марте, апреле

[3] см. Обзоры по данным статистики, доступной в ноябре, декабре, январе, феврале, марте, апреле

[4] Подробнее об этом – см. далее

- системных кредитных рисков (до апреля 2027 г.) – низкая;
- системных валютных рисков (до апреля 2027 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до апреля 2027 г.) – низкая.

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

По состоянию на начало апреля, доля проблемных активов в совокупных активах банковской системы[5] по-прежнему превышала уровень в 10%, что, в соответствии с используемой нами методологией, является одним из признаков ситуации банковского кризиса[6]. Банковский кризис протекает в латентной форме - вследствие маскировки ухудшения качества активов реструктуризацией просроченных ссуд, а также доминирования государственных кредитных организаций. Последнее способствует сохранению доверия со стороны клиентов и вкладчиков, предотвращая возникновение «банковской паники».

Публикация ретроспективной статистики Банка России по доле проблемных ссуд юридическим и физическим лицам[7] дает нам возможность констатировать, что доля проблемных активов[8] в совокупных активах банковской системы начала устойчиво превышать критический уровень, равный 10%, еще во II квартале 2025 г. (Рисунок 1).

---

[5] До формирования резервов на возможные потери

[6] Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением, данным в работе Demirguc–Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями

[7] Аналитический обзор ЦБ РФ «Банковский сектор»

[8] Под проблемными активами подразумеваются следующие виды активов: проблемные ссуды, непрофильные активы с высоким риском обесценения, основные средства и финансовая аренда,

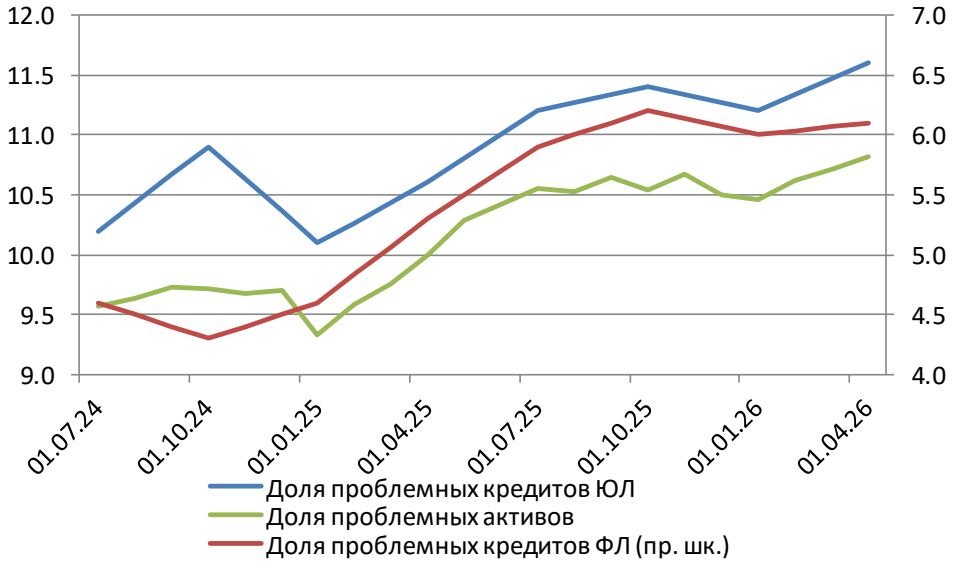


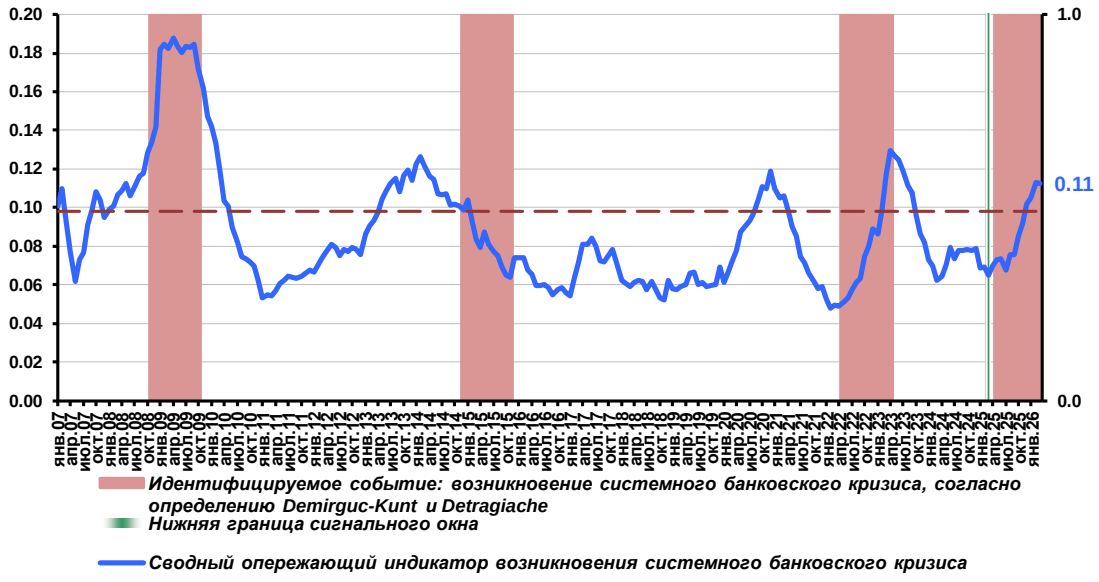
Рисунок 1 – Сравнительная динамика доли проблемных активов банковской системы и доли проблемных ссуд в 2024-2026 гг.

Первая «волна» роста этого показателя (I-III кварталы 2025 г.) была спровоцирована, главным образом, увеличением доли проблемной задолженности в совокупном кредитном портфеле как розничных, так и корпоративных заемщиков. Кроме того, свою лепту внесло и увеличение участия банков в уставном капитале различных компаний, а также рост вложений в низколиквидные акции. Возможно, такое увеличение было обусловлено урегулированием проблемной ссудной задолженности. Вторая «волна» роста (I квартал 2026 г.) была вызвана негативной динамикой доли проблемных ссуд по корпоративным кредитам. Рост доли этих проблемных ссуд на протяжении 2025 г. и в начале текущего года объясняется масштабным объемом реструктуризаций (главным образом, рискованных), темп прироста объема которых превышает 30% к аналогичному периоду прошлого года.

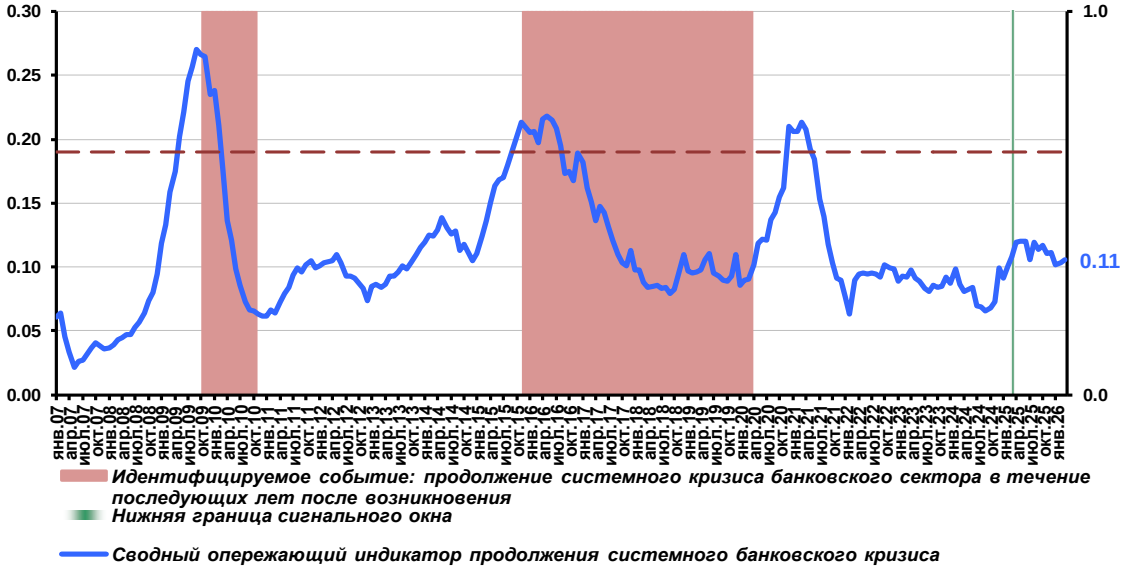
Как результат, накопление проблемных активов банковской системы иммобилизует около 50-60% прибыли банков до формирования резервов, а также более 70% их собственного капитала вместе с созданными резервами. Подобную ситуацию нельзя интерпретировать как явный кризис, но и «нормальным положением вещей» она, конечно же, не является.

На начало апреля значение сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения банковского кризиса составило 0.112 и продолжило превышать свой пороговый уровень (0.098) - четвертый месяц подряд. В марте значение СОИ возникновения банковского кризиса незначительно снизилось (на 0.001) вследствие стабилизации динамики банковского кредитования в корпоративном сегменте.

нематериальные активы, дебиторская задолженность, факторинг, форфейтинг, лизинг, участие в уставных капиталах других организаций



Значение СОИ продолжения банковского кризиса в последние месяцы медленно растет, но при этом остается на уровне ниже своего критического порога (0.105 против 0.19). Таким образом, система раннего оповещения сигнализирует о том, что текущий латентный кризис займет менее года. Учитывая уточнение датировки начала кризиса, это означает, что система предсказывает окончание кризиса (и, соответственно, снижение доли проблемных активов до уровня ниже 10%) уже в ближайшее время.

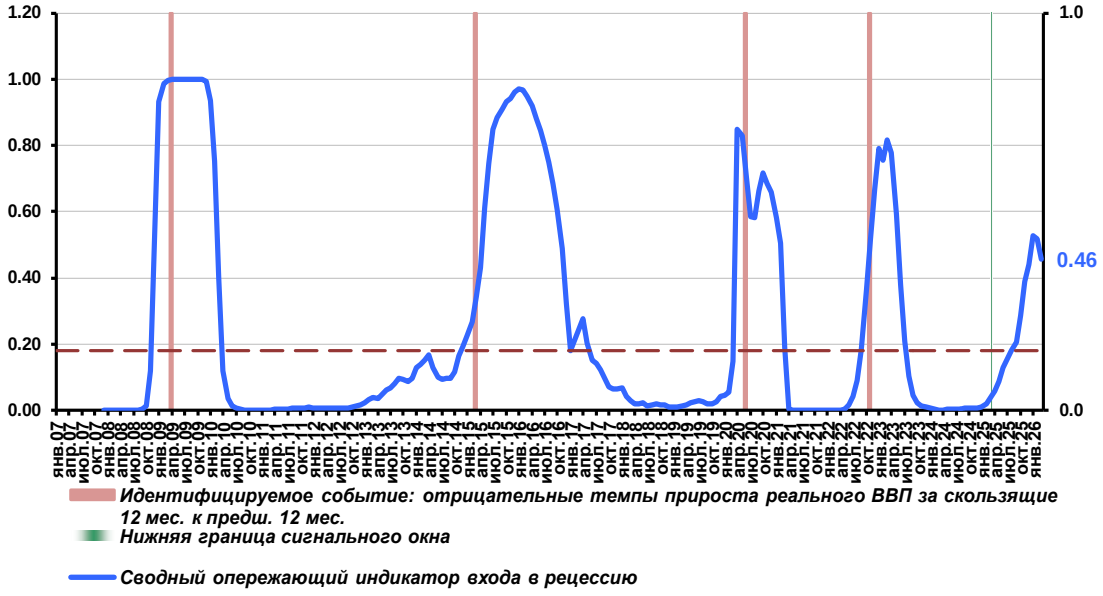


СОИ входа в рецессию

За скользящий год (апрель 2025 г. – март 2026 г.) темп прироста физического объема ВВП, в соответствии с оценкой Росстата за I квартал 2026 г., составил +0.6% (месяцем ранее он

был равен +0.5%[9]). Соответственно, снижение физического объема ВВП, наблюдавшееся, по оценке, в январе-феврале 2026 г., в марте приостановилось.

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию в марте снизилось, составив 0.46 (справочно: в феврале оно было равно 0.52[10]). Однако оно по-прежнему оставалось существенно выше своего критического порога (0.18). СОИ продолжал подавать сигнал о том, что на горизонте скользящего года (до июля 2026 г. включительно) российская экономика может войти[11] в рецессию[12]. При этом для того, чтобы данное событие реализовалось, снижение физического объема ВВП к аналогичному периоду прошлого года должно составить 1.5% во II квартале 2026 г.



Снижению значения СОИ входа в рецессию способствовало поведение ряда частных индикаторов, входящих в его состав:

- снижение уровня (усредненных за скользящий год) ставок отечественного денежного рынка;
- улучшение сводного опережающего индикатора OECD по США, отражающего позитивные ожидания относительно экономической активности в США;
- позитивное влияние инерционного фактора (небольшое увеличение темпа прироста физического объема ВВП за скользящий год).

---

[9] Значение уточнено в связи с обновлением данных по темпам роста физического объема ВВП Росстатом за I квартал 2025 г. – I квартал 2026 г.

[10] Предшествующие значения СОИ были скорректированы в связи с уточнением статистики по ряду частных индикаторов, входящих в его состав.

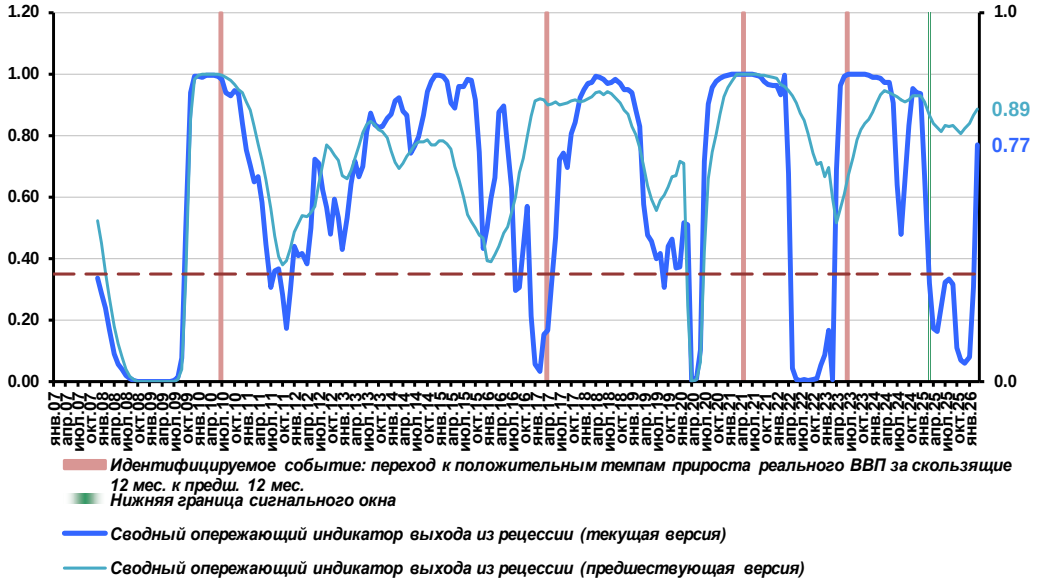
[11] Ещё раз подчеркнем, что речь идет о высокой вероятности, но не о предопределенности предсказываемого события – рецессии (см. выше).

[12] При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в обзорах Минэкономразвития, корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных и годовых темпах роста экономики.

СОИ выхода из рецессии

Значение опережающего индикатора (СОИ) выхода российской экономики из рецессии в марте взлетело до 0.77 (месяцем ранее оно было равно 0.31[13]) и оказалось существенно выше своего критического порога (0.35). Это говорит о том, что СОИ перестал подавать сигнал о том, что приближающаяся рецессия может оказаться затяжной. Соответственно, если рецессия возникнет, то она продлится менее двенадцати месяцев.

Основными факторами, способствовавшими в марте росту значения СОИ выхода из рецессии, были: улучшение динамики опережающего индикатора бизнес-цикла для США (рассчитанного в методологии OECD) и умеренное снижение реального эффективного курса рубля.



СОИ системных кредитных рисков

Как и на протяжении десяти предыдущих месяцев, в марте значение обновленного сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков оставалось нулевым, находясь в зоне низкой вероятности реализации риска. Исходя из текущего нулевого значения СОИ, вероятность возникновения нового кризиса «плохих долгов» в течение последующих двенадцати месяцев (до апреля 2027 г.) оценивается как низкая.

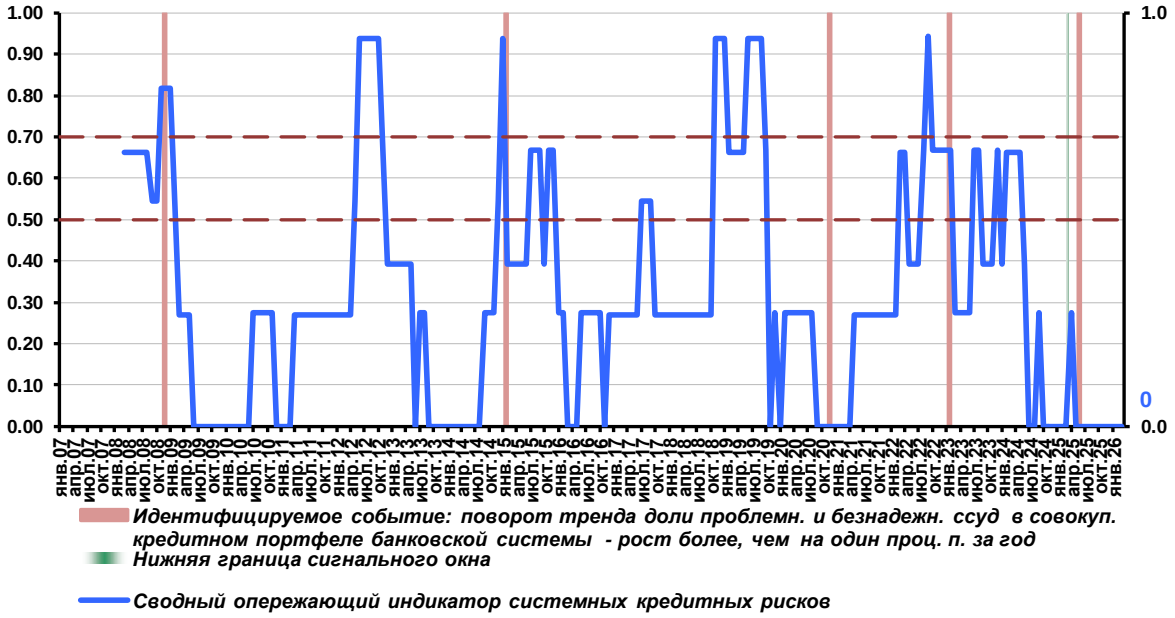
По состоянию на 1 апреля 2026 г., доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора[14] составила 7.0%, что на 0.6 проц. п. выше значения аналогичного периода прошлого года.

---

[13] Предшествующие значения СОИ были несколько уточнены в связи с уточнением статистики по ряду частных индикаторов, входящих в его состав.

[14] За вычетом объема реструктуризированных ссуд.

По оценкам Банка России на конец I квартала текущего года[15], совокупный объем проблемных корпоративных кредитов составляет около 11 трлн. руб. (или 11.6% от совокупного объема портфеля корпоративных ссуд), увеличившись за квартал на 0.5 трлн. руб. (+4.3% с учетом корректировки на валютную переоценку). Ситуация ухудшалась, главным образом, в части требований банков к небольшим компаниям из сферы торговли (+0.2 трлн. руб.), строительства и управления недвижимостью (+0.2 трлн. руб.), в меньшей степени - из промышленности (+0.1 трлн. руб.). Около половины проблемных кредитов (5.2 трлн. руб.) не покрыты банковскими резервами и качественными залогами. Это может вызвать дальнейшее ухудшение качества банковских активов и снижение собственного капитала банков, если компании и индивидуальные предприниматели продолжат сталкиваться с кассовыми разрывами и одновременными отказами в предоставлении новых кредитов на оборотные средства[16].

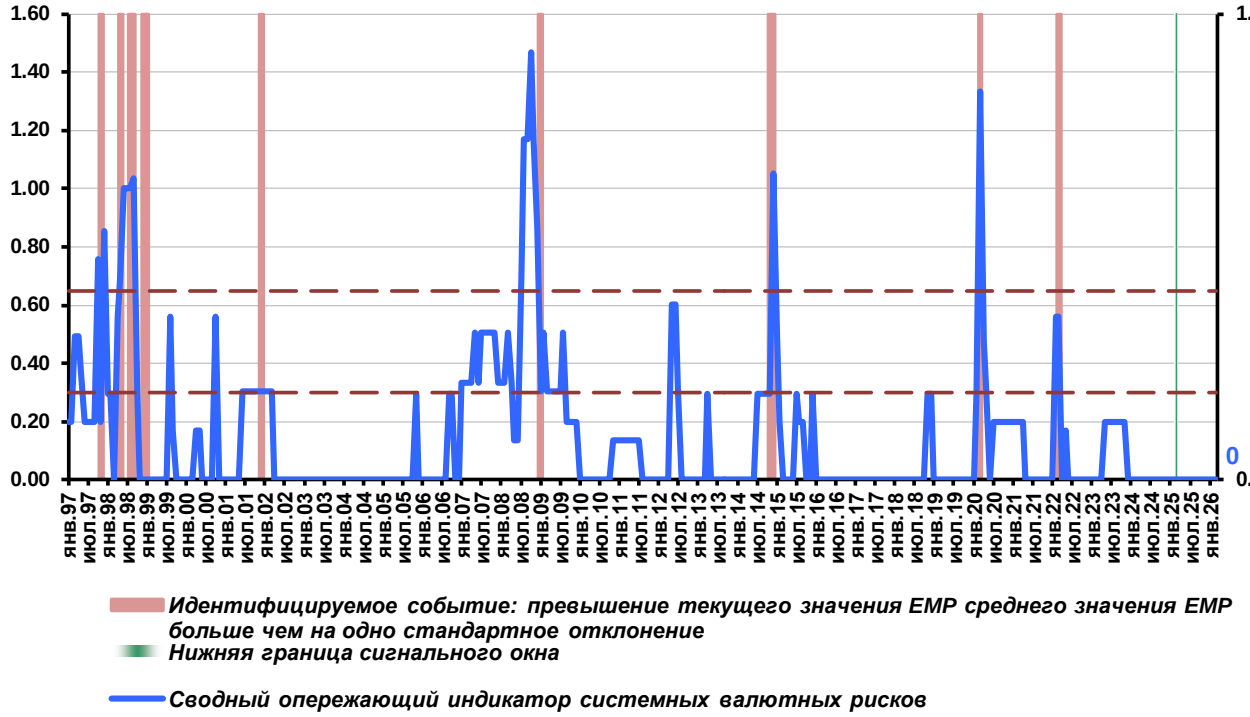


[15] Данные приведены из аналитического обзора «Банковский сектор» ЦБ РФ за I квартал 2026 г.
[16] Больше половины российского бизнеса столкнулись с кассовыми разрывами в этом году

СОИ системных валютных рисков

В марте значение индекса валютного давления на рубль (EMP)[17] вновь продемонстрировало скачок, увеличившись до +1.38 с +0.27[18] месяцем ранее. К резкому повышению EMP, отражающему заметный рост давления на рубль в сторону его ослабления, привели одновременное снижение российских золотовалютных резервов (как за счет продажи их части, так и за счет негативной переоценки их стоимости) и обесценение рубля.

Несмотря на это, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по-прежнему находилось на нулевой отметке, сохраняясь на максимальном расстоянии от критического уровня (0.3), поскольку все частные опережающие индикаторы, входящие в состав СОИ, оставались вдали от своих критических значений. Таким образом, на текущий момент вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года продолжает оцениваться как низкая.



[17] Индекс валютного давления (EMP) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (MIACR). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда EMP превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение EMP на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

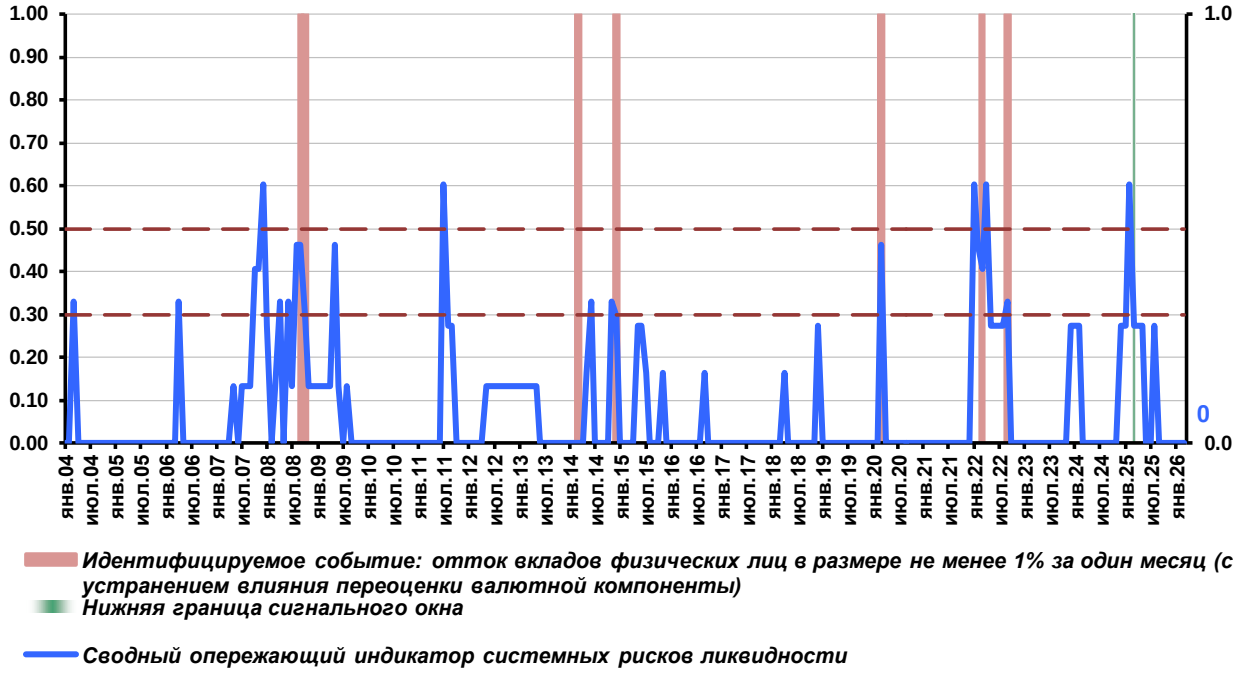
[18] Значения EMP в апреле 2022 г. – феврале 2026 г. были скорректированы при помощи учета полного объема золотовалютных резервов (без очистки их «замороженной» части) для сопоставимости новых расчетов с расчетами в предшествующие периоды.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков» [19]*)*

В марте значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» оставалось на нулевой отметке. В соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности в течение следующих двенадцати месяцев (т.е. до апреля 2027 г.) оценивается как низкая.

В марте средства на счетах и депозитах населения почти не изменились (-10 млрд. руб., -0.01%) после существенного увеличения в феврале (+1.9%). Такая динамика может быть связана с ростом интереса розничных инвесторов к альтернативным финансовым инструментам (облигациям федерального займа, корпоративным облигациям), а также со стремлением формировать запас наличных денег на текущие расходы. Рублевые безналичные средства населения умеренно возросли (+0.3 трлн. руб., +0.4%), а валютные, напротив - уменьшились (-0.3 трлн. руб. в рублевом эквиваленте, -7.6%).

Положительный прирост рублевых средств в марте был полностью обеспечен динамикой текущих счетов, тогда как остатки на срочных депозитах сократились на 0.3 трлн. руб. (-0.6%) - впервые с октября 2022 г. Наиболее существенно это сокращение затронуло долгосрочные депозиты на сумму менее 1 млн. рублей.



[19] Под кризисным событием в данном случае следует понимать отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (без учета динамики розничных вкладов Сбербанка, с устранением влияния переоценки валютной компоненты и фактора сезонности).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.06	0.06	0.06
2017	0.05	0.06	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.13	0.12	0.11	0.11	0.10	0.09	0.08
2024	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2025	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.09	0.09	0.10
2026	0.10	0.11	0.11									

Порог 1	0.090
Порог 2	0.098

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.21	0.21	0.20	0.22	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.15	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.21	0.21	0.19	0.18	0.15	0.14	0.12	0.10	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.09	0.10	0.09	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.09
2024	0.09	0.10	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.10
2025	0.09	0.10	0.11	0.12	0.12	0.12	0.11	0.12	0.11	0.12	0.11	0.11
2026	0.10	0.10	0.11									

Порог 1	0.18
Порог 2	0.19

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10
2014	0.13	0.14	0.15	0.17	0.13	0.10	0.09	0.10	0.10	0.12	0.16	0.19
2015	0.23	0.27	0.34	0.43	0.61	0.74	0.85	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.97	0.95	0.92	0.88	0.84	0.80	0.75	0.68	0.61	0.49	0.32
2017	0.18	0.21	0.25	0.28	0.20	0.15	0.14	0.12	0.10	0.07	0.06	0.06
2018	0.07	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.02	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.15	0.85	0.83	0.70	0.58	0.58	0.66	0.72	0.69	0.66
2021	0.58	0.50	0.19	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.04	0.09	0.18	0.36	0.52	0.67
2023	0.79	0.76	0.82	0.78	0.59	0.38	0.21	0.10	0.05	0.02	0.01	0.01
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01
2025	0.01	0.02	0.04	0.06	0.09	0.13	0.15	0.18	0.21	0.28	0.39	0.44
2026	0.53	0.52	0.46									

Порог 1	0.17
Порог 2	0.18

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.33
2008	0.28	0.24	0.17	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.49	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.93	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.66	0.58	0.45	0.31	0.36	0.37	0.28	0.17	0.30
2012	0.44	0.41	0.42	0.38	0.50	0.72	0.71	0.62	0.57	0.48	0.59	0.53
2013	0.43	0.53	0.64	0.72	0.67	0.70	0.81	0.87	0.83	0.83	0.83	0.86
2014	0.87	0.91	0.92	0.88	0.87	0.74	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.74	0.43
2016	0.50	0.60	0.66	0.88	0.90	0.76	0.63	0.30	0.31	0.43	0.57	0.21
2017	0.05	0.03	0.15	0.17	0.32	0.47	0.72	0.74	0.70	0.81	0.84	0.92
2018	0.95	0.97	0.97	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.88	0.83	0.58	0.48	0.45	0.40	0.42	0.31	0.44	0.46	0.37
2020	0.37	0.52	0.51	0.00	0.01	0.10	0.72	0.90	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.97	0.97	0.96
2022	0.96	0.93	1.00	0.68	0.04	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.05
2023	0.09	0.17	0.01	0.69	0.96	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.97	0.97	0.91	0.64	0.48	0.66	0.83	0.95	0.94
2025	0.93	0.67	0.32	0.17	0.16	0.24	0.32	0.33	0.32	0.11	0.07	0.06
2026	0.08	0.31	0.77									

Порог 1	0.45
Порог 2	0.35

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.94	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.67	0.67	0.67	0.39	0.67	0.67
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.94	0.94
2019	0.94	0.66	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.94	0.67	0.00	0.28
2020	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.39	0.66	0.66	0.66	0.66	0.39	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2026	0.00	0.00	0.00									

Порог 1	0.50
Порог 2	0.70

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2026	0.00	0.00	0.00									

Порог 1	0.30
Порог 2	0.65

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.13	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2025	0.27	0.60	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00
2026	0.00	0.00	0.00									

Порог 1	0.30
Порог 2	0.50

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше

2) произошло изъятие значительной доли депозитов

3) произошло замораживание вкладов

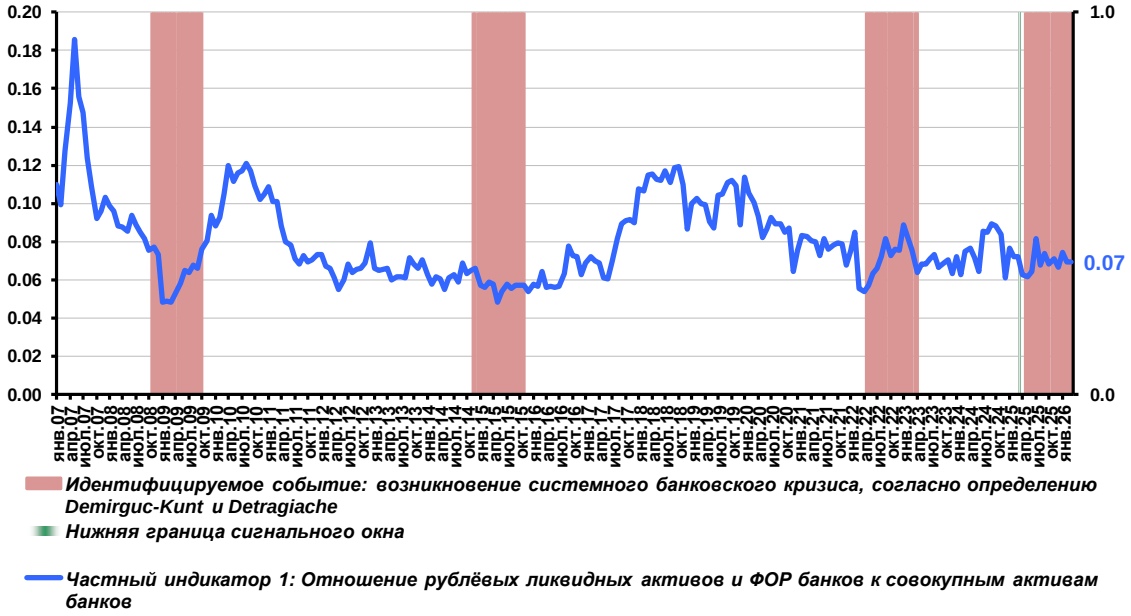
4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

Продолжение системного банковского кризиса: повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

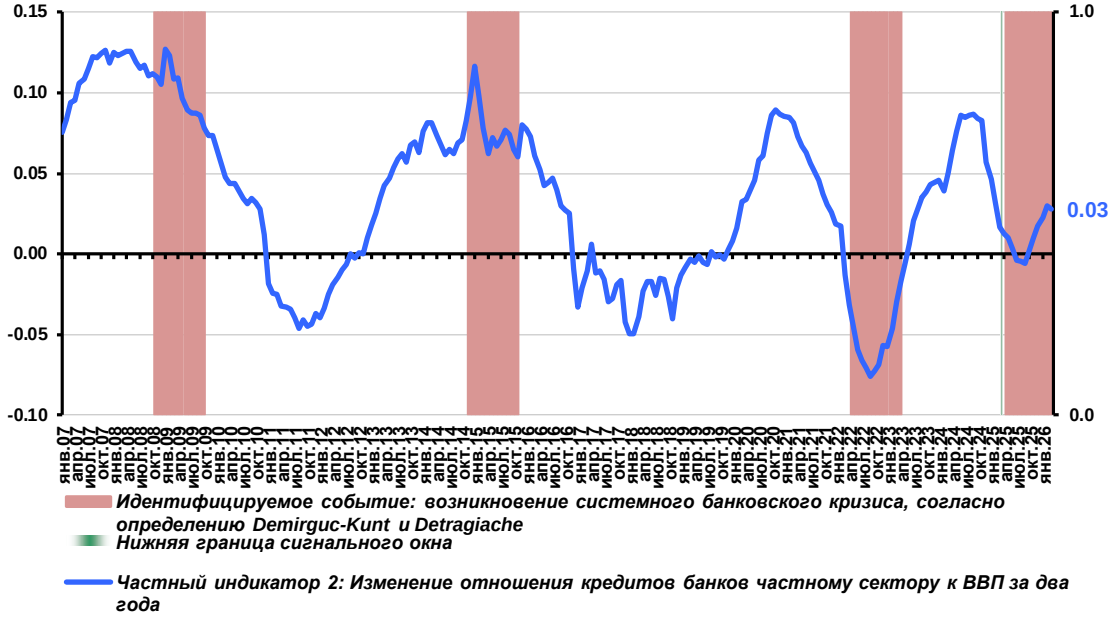
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

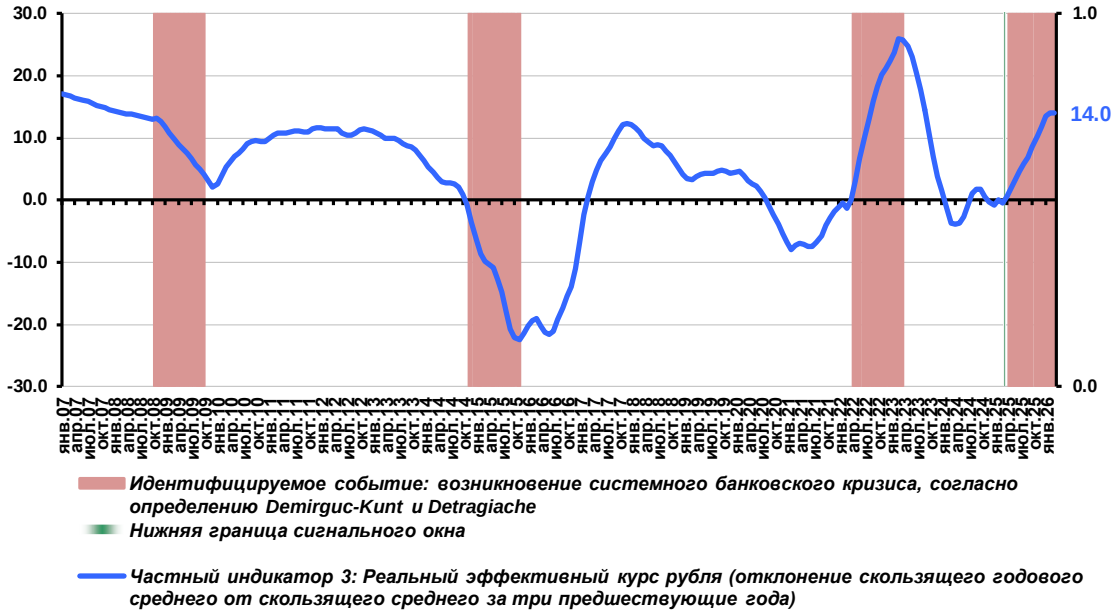
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков



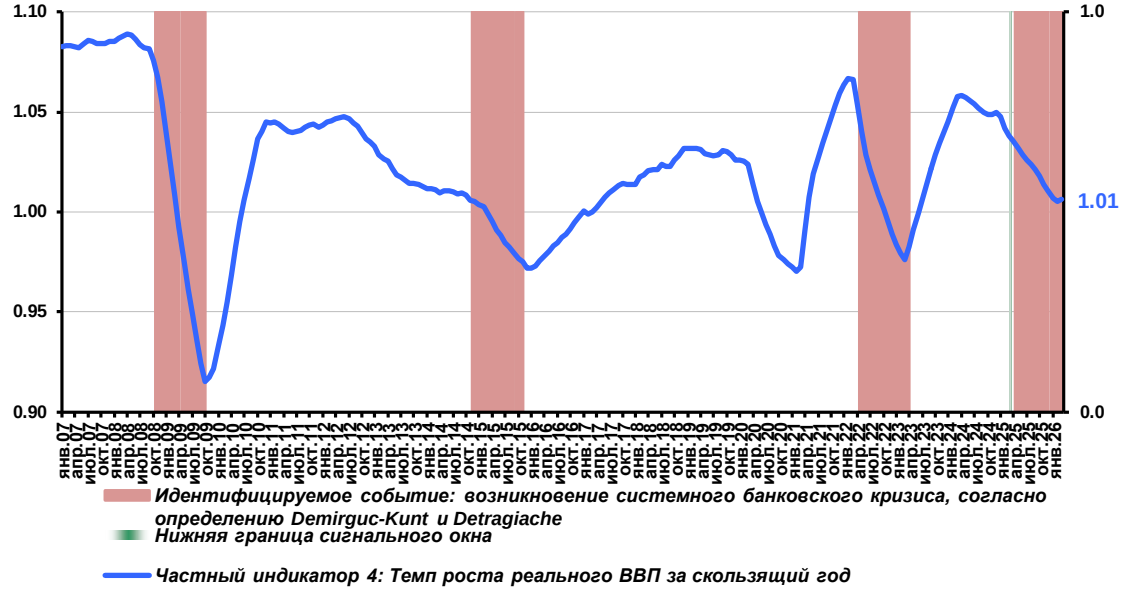
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года



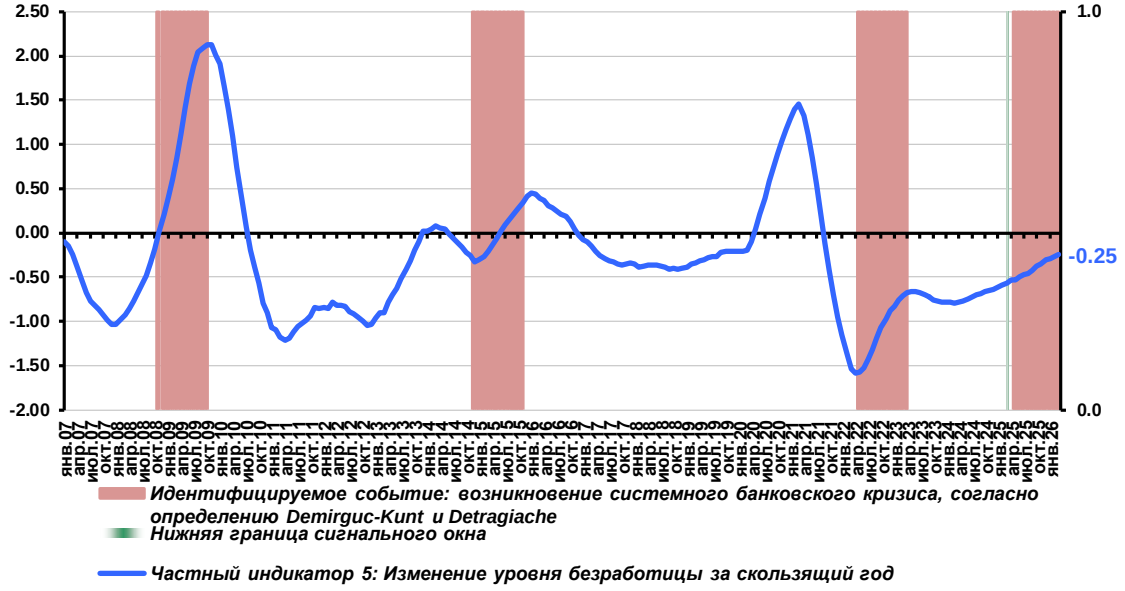
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)



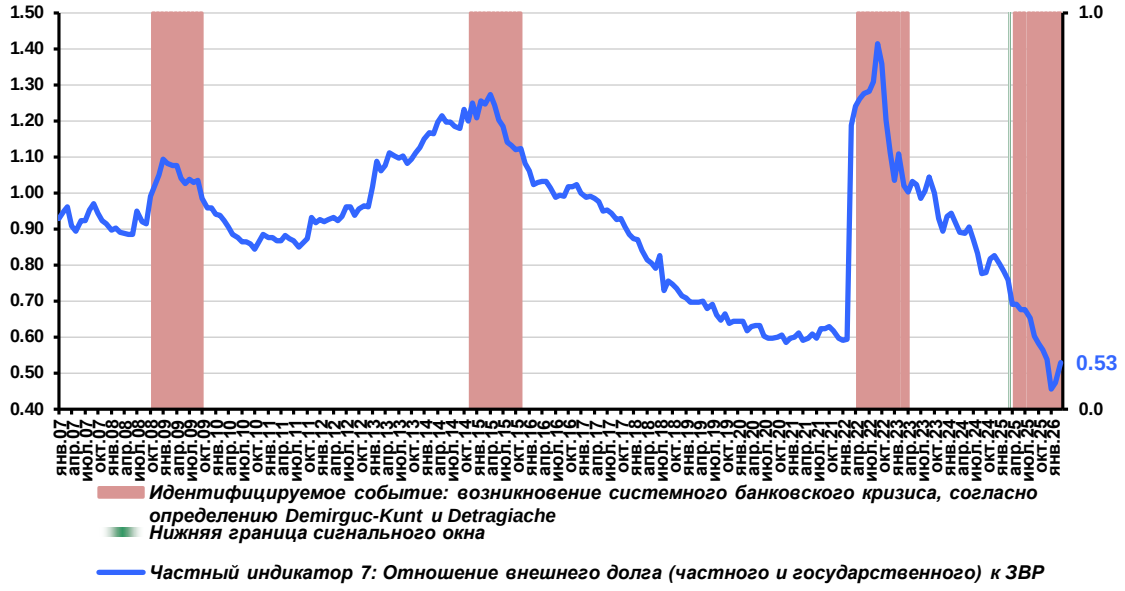
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год



Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год



Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам



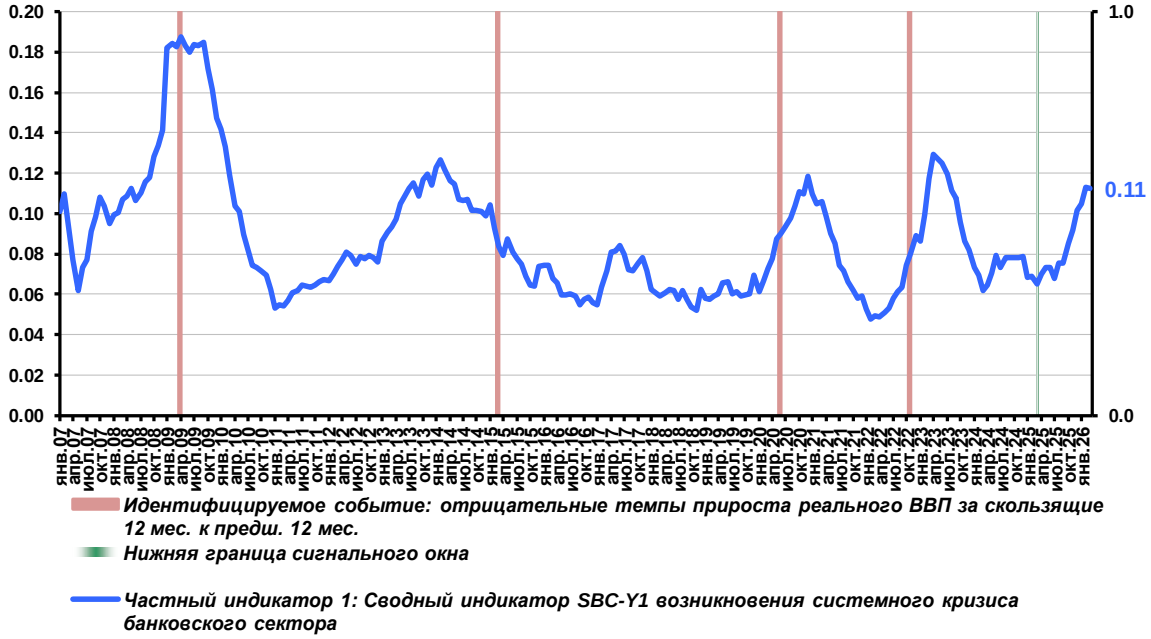
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

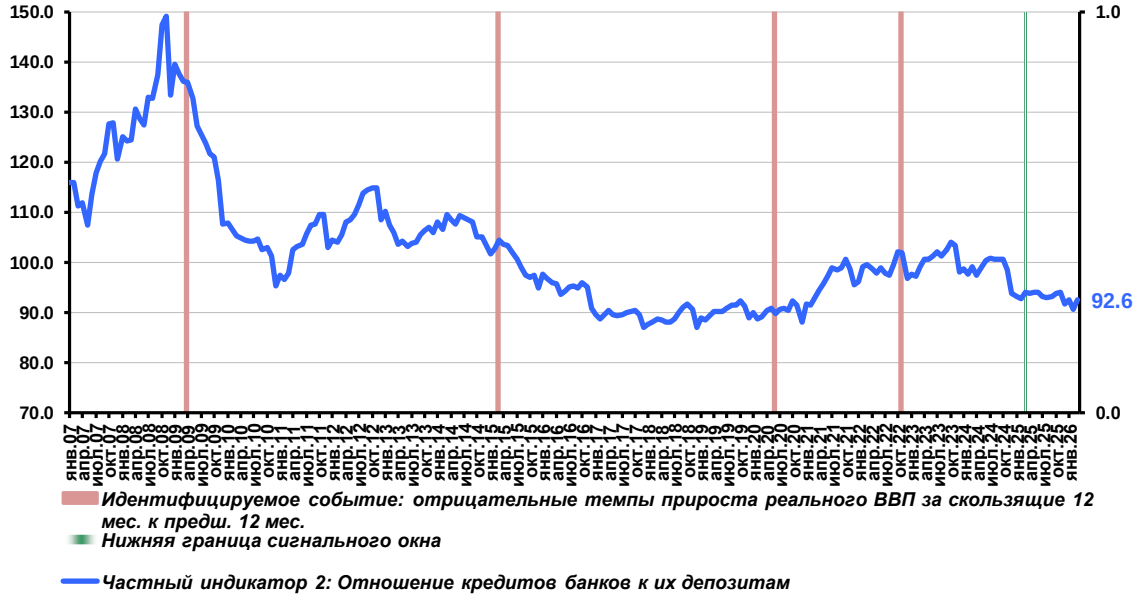
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

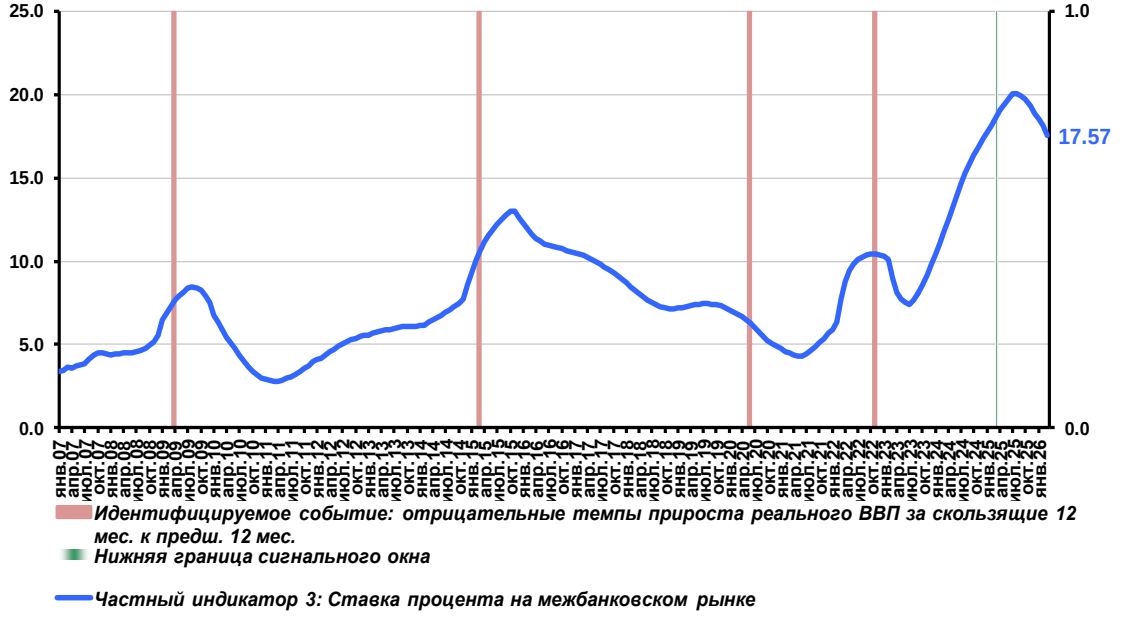
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса



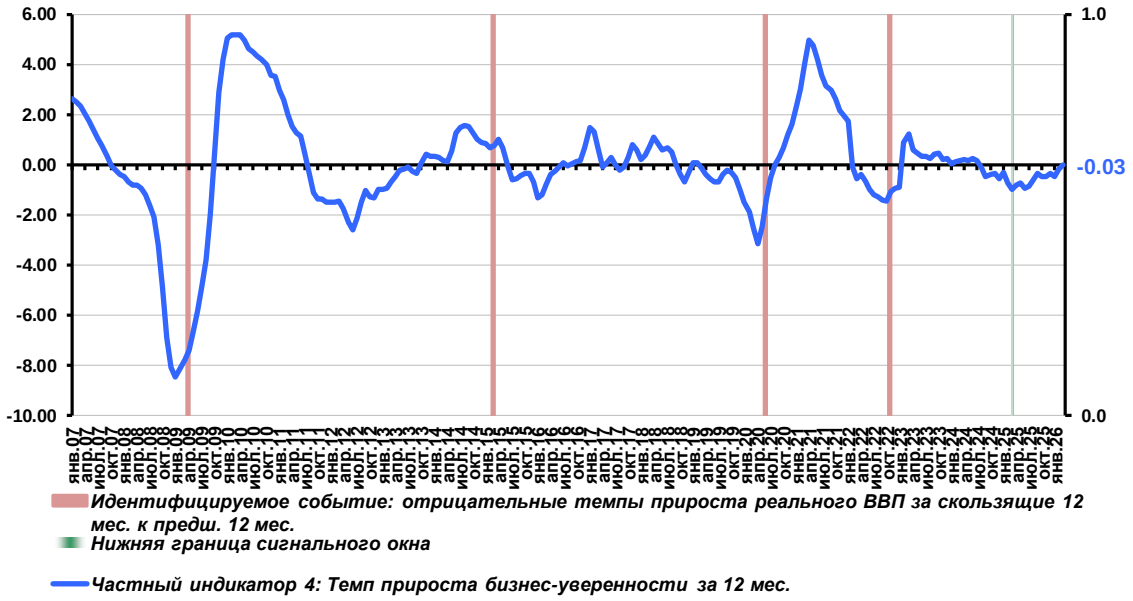
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %



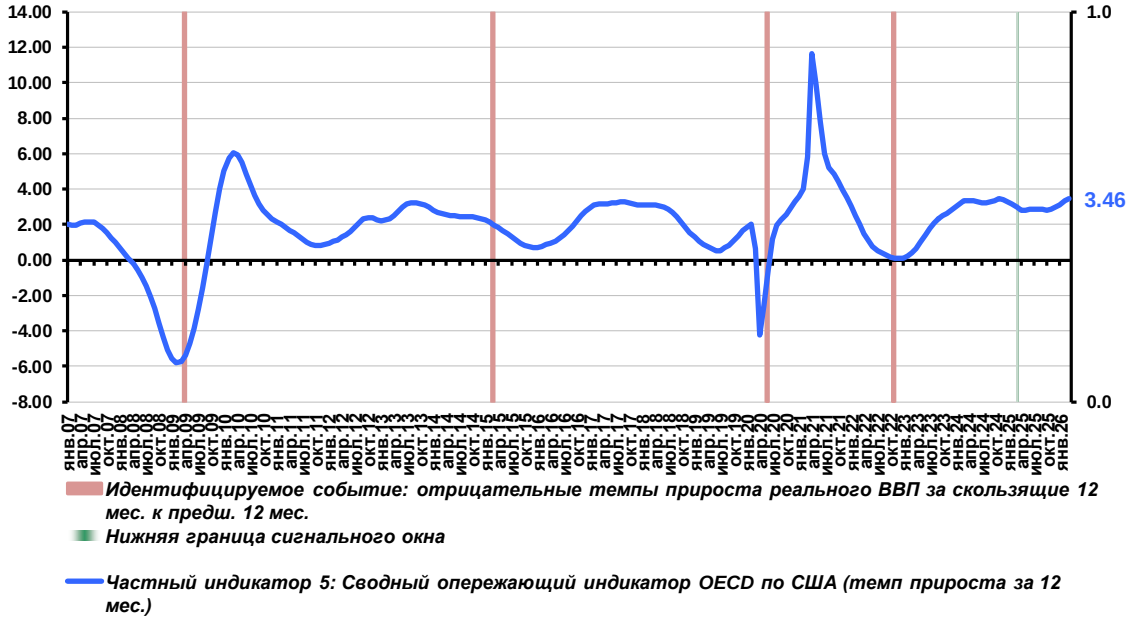
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год



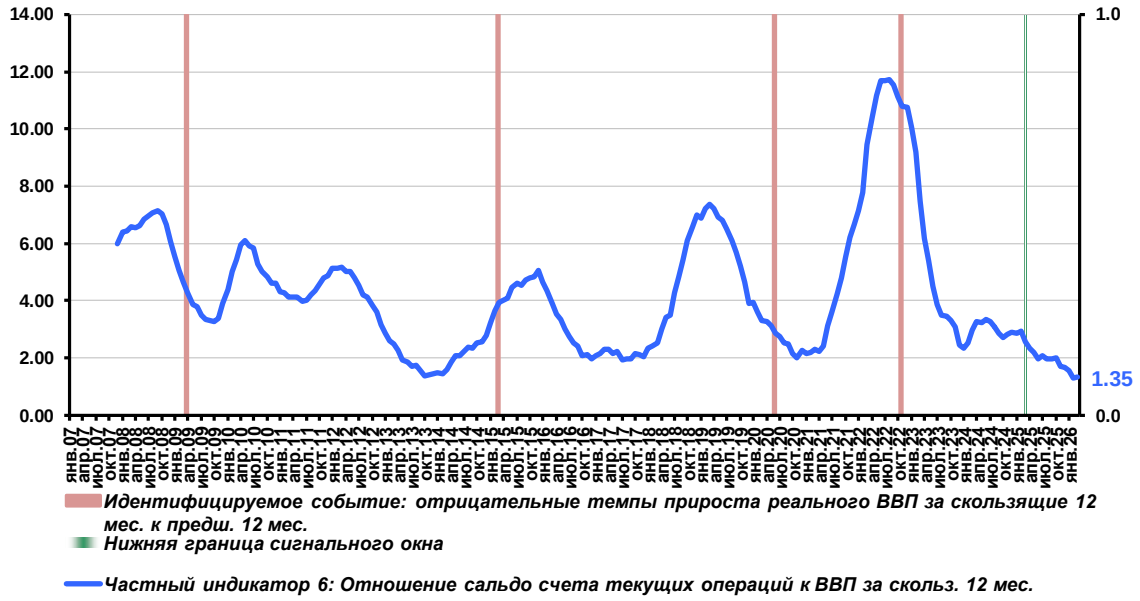
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)



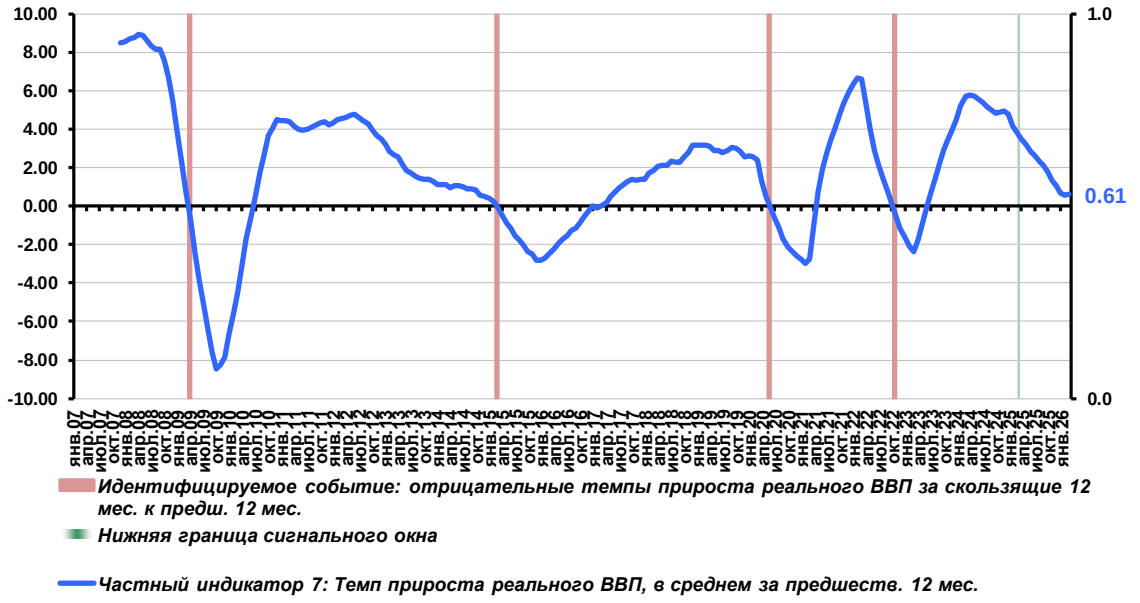
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темп прироста за 12 мес., %)



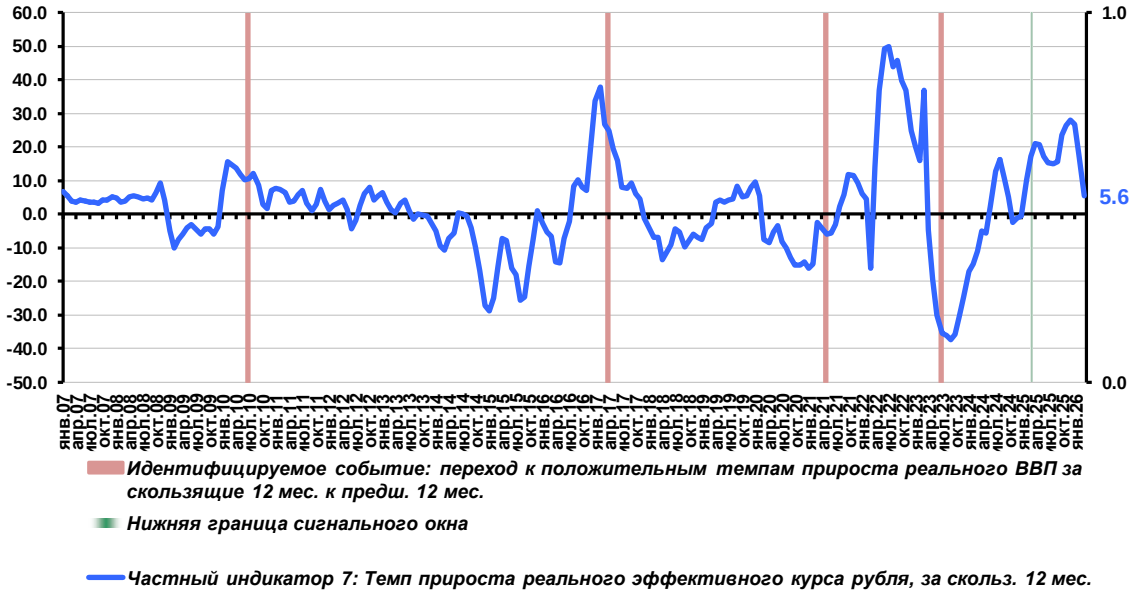
Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скольз. 12 мес. (%)



Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)



Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скольз. 12 мес.



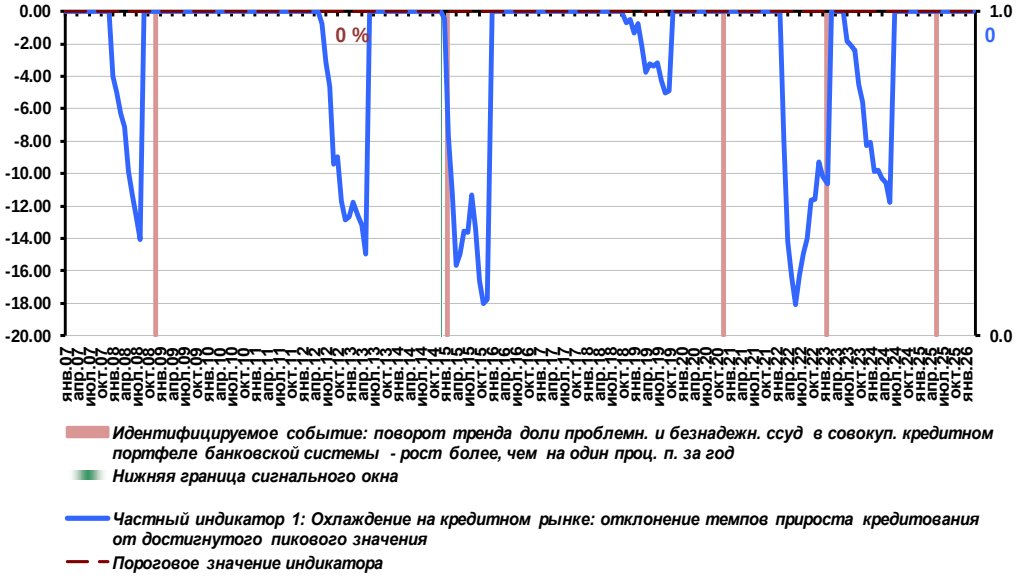
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы[20] - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

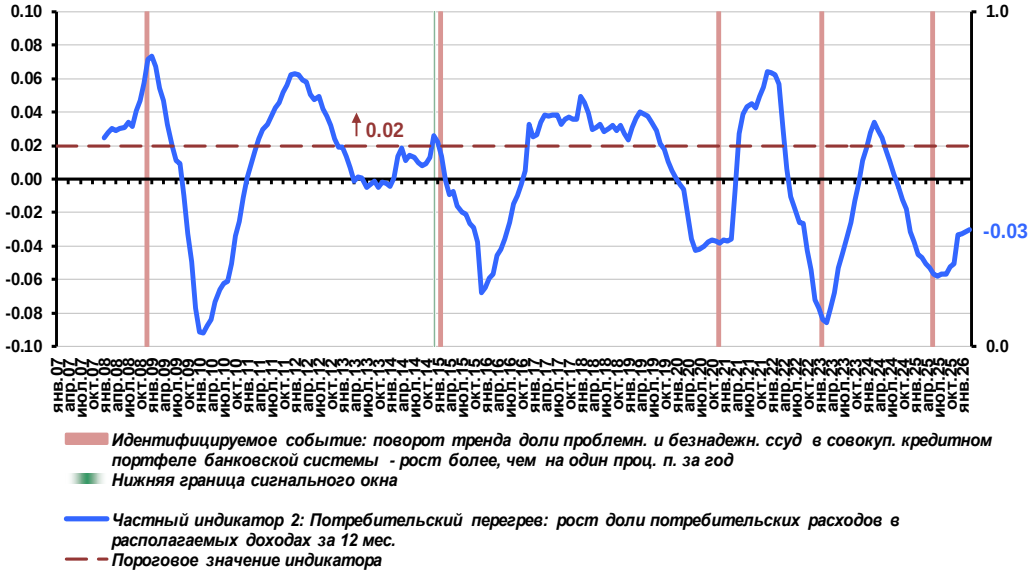
"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

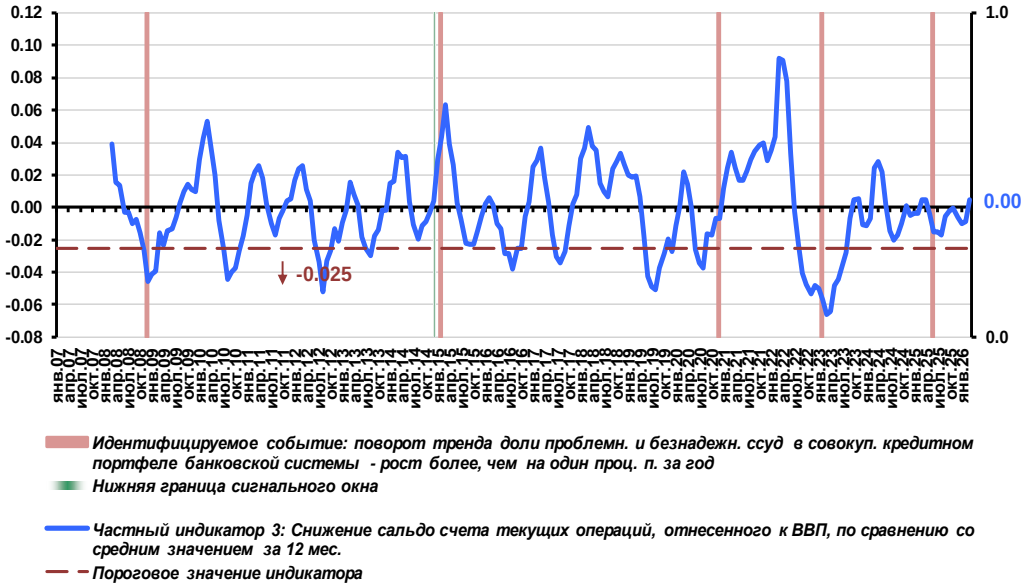


[20] За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.



Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год



Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

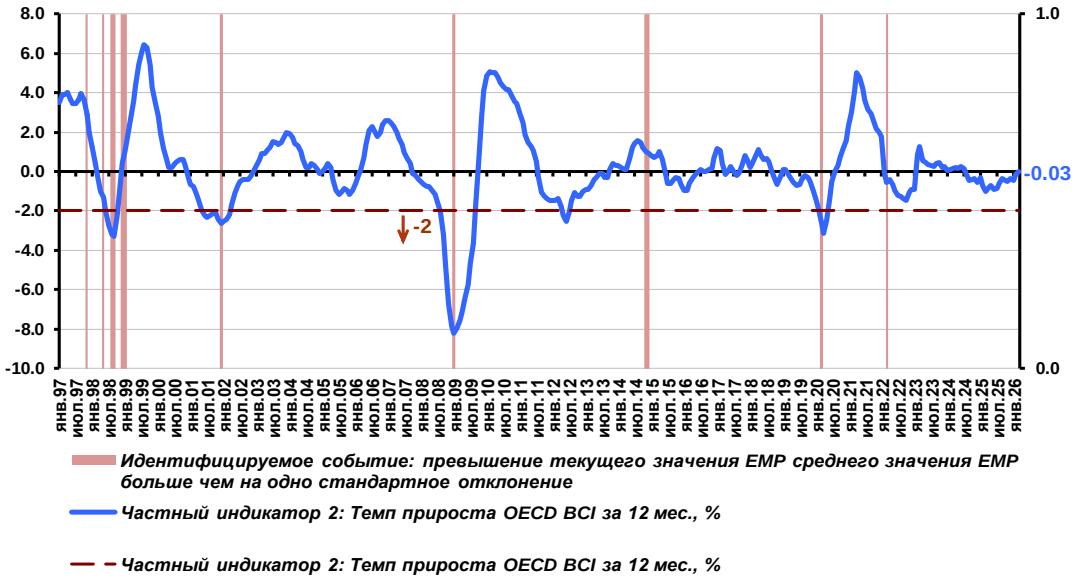
Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (EMP) среднего значения EMP более чем на одно стандартное отклонение

Сигнальное окно: 12 мес.

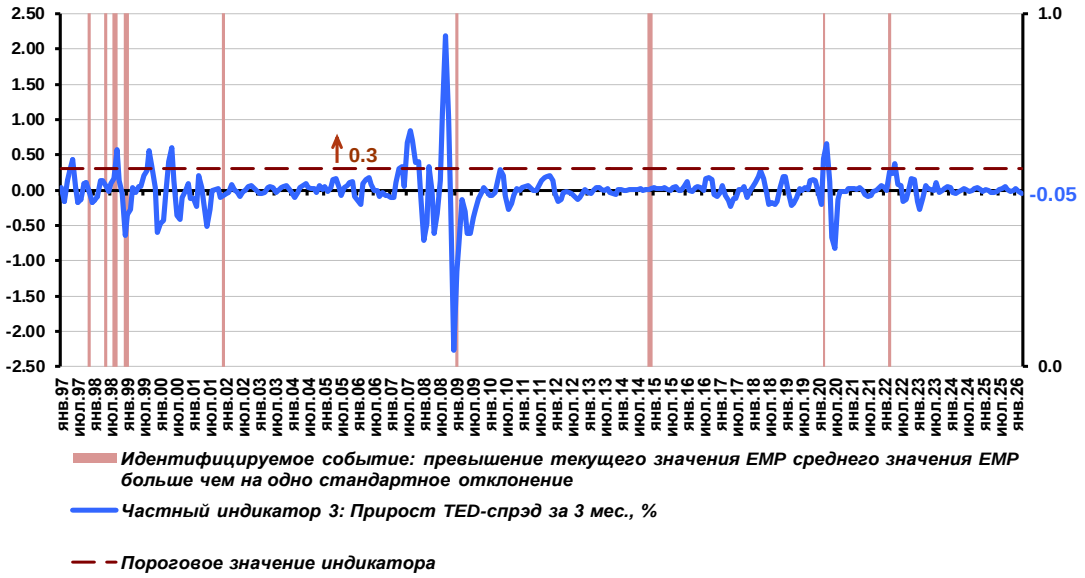
"Буферная" зона: 1 мес.

Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

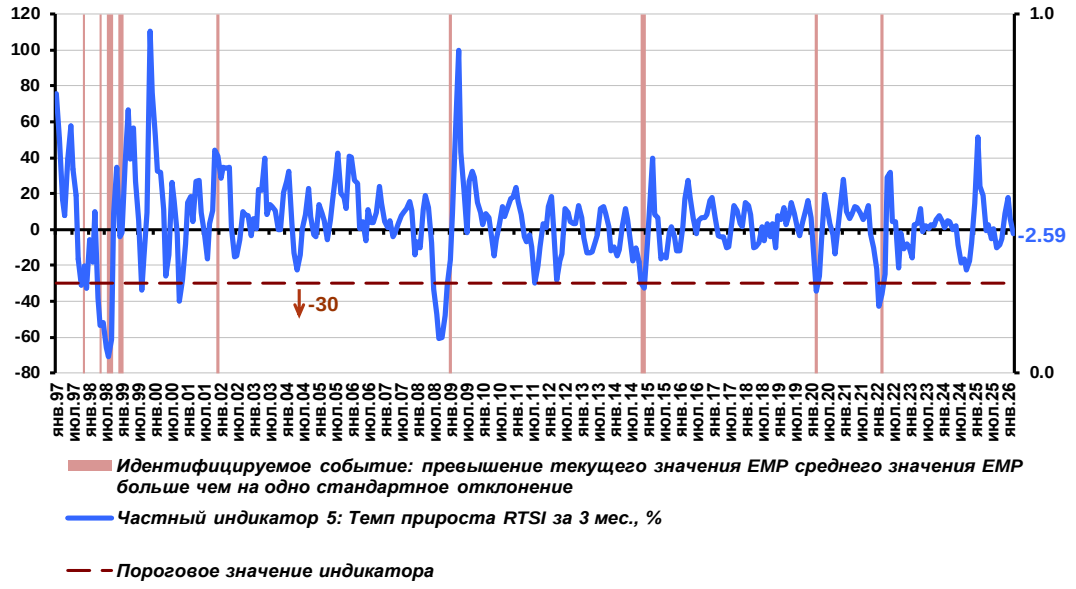


Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

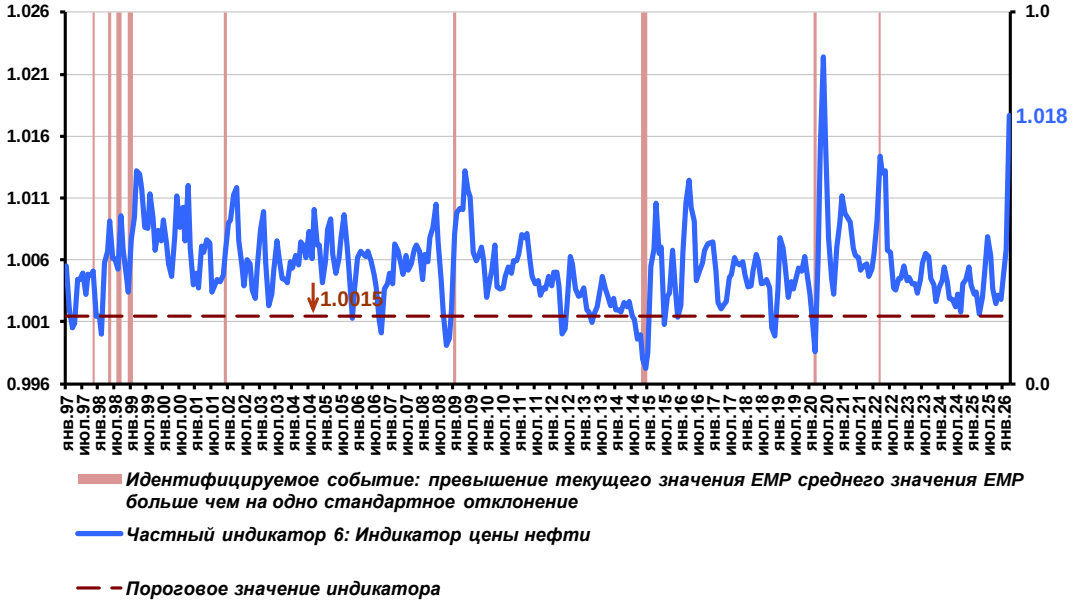


Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)



Частный индикатор 6: индикатор цены нефти



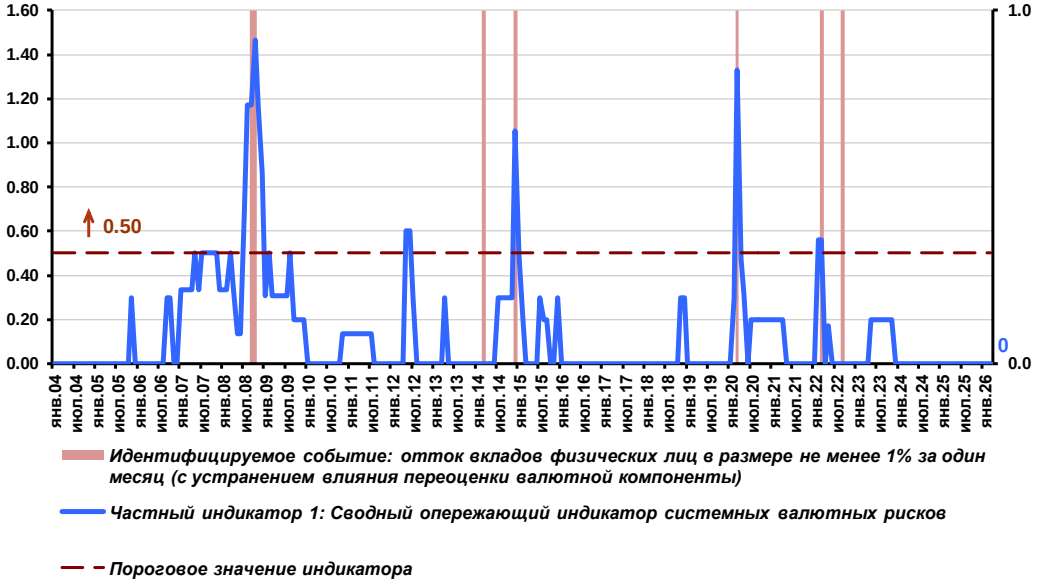
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

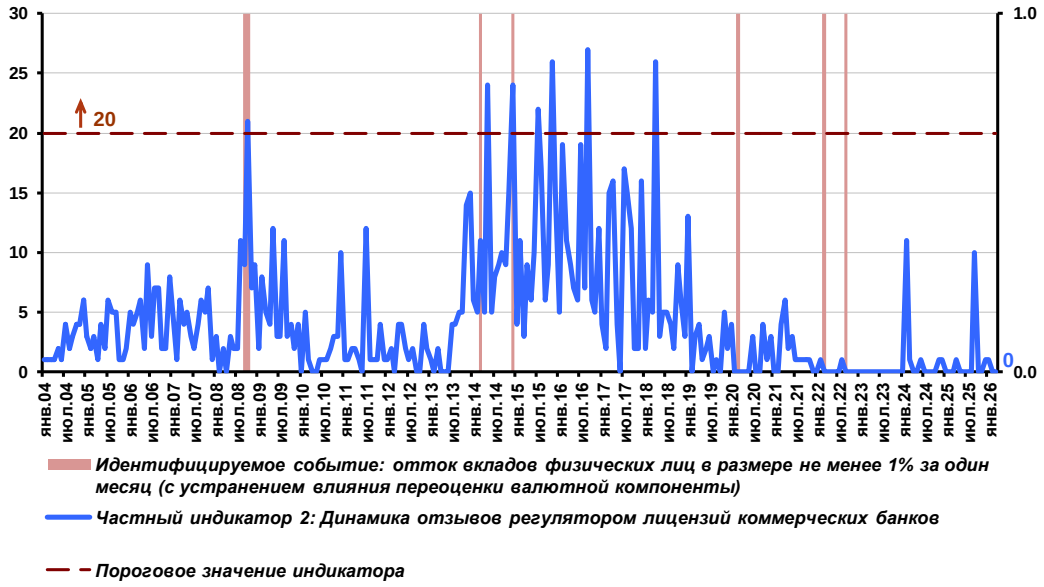
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

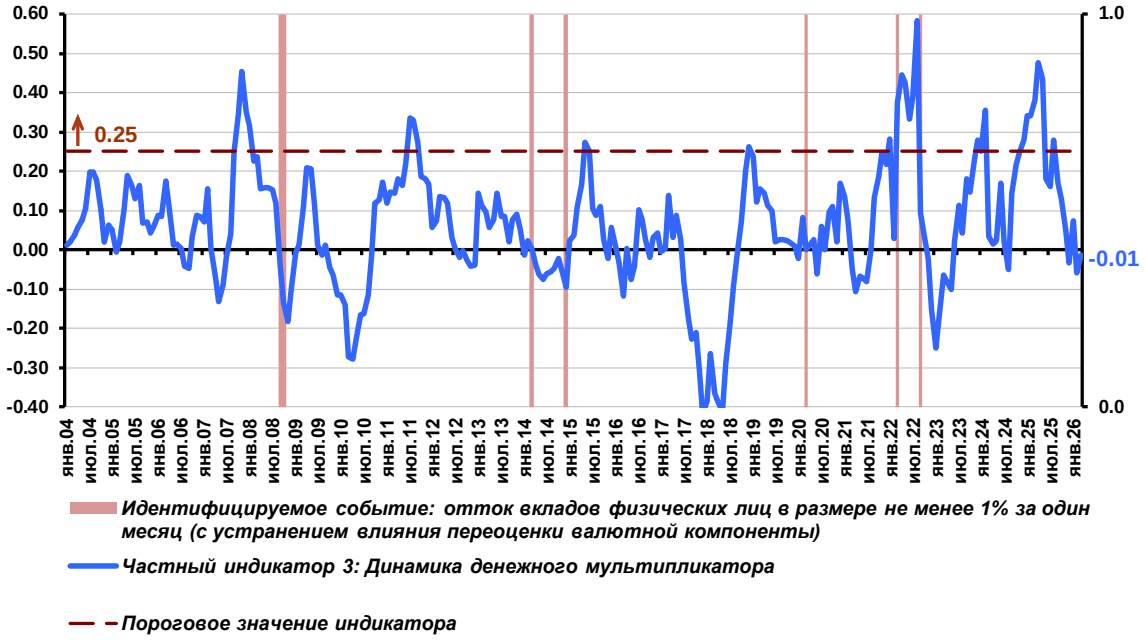
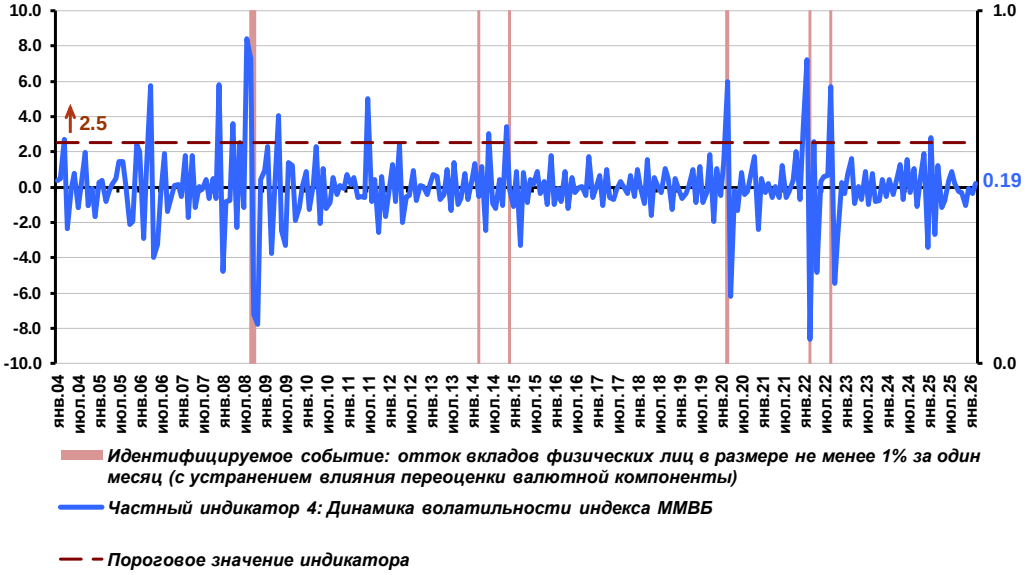
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков



Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков



Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора



Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)